

Ив Монтан рассказывает...

Несколько лет тому назад, когда Ив Монтан снимался в одном из фильмов Блазетти в Италии, он посетил Флоренцию.

Высоко над городом, на одном из апенинских краях, среди каменистых россыпей, приютилась старая итальянская деревушка Монсуммано-Альто. Стоял жгучий итальянский летний день, крестьяне трудились на своих участках и, смахнув с лица пот, время от времени поглядывали на этого незнакомого человека, который молча и чуть печально смотрел на сбитые из глины или сложенные из плитняка дома, на поля, на эту желто-бурую землю, над которой упорно надо было биться, чтобы выросла на ней рожь, дал урожай картофеля, взялись среди камня и глины оливы.

— Какой-нибудь иностранец. Мало ли их. Любопытствует, — думали, может быть, деревенские жители.

А незнакомец ходил по деревне, останавливался, смотрел, вспоминал.

...Шел 1921 год. Ливи, живший тогда вот в таком глинобитном домике, трудился над своим клочком апенинской земли. Он был очень беден и в слово «социализм» вкладывал всю свою жажду лучшей жизни.

«Социалист»... За холмами, то в одном месте, то в другом, полыхали пожары — приверженцы «дуче» расправлялись с передовыми рабочими и крестьянами. Дошла очередь и до Ливи. Фашисты ворвались ночью и подожгли дом. Родители успели вынести из огня трех своих маленьких детей. К утру остались обгоревшие балки, зола, скрученная проволока, разбитая посуда. Над всем этим поднимался тонкий дымок.

И вот теперь незнакомец стоял перед глинобитным домиком и старался представить себе ту страшную ночь. Волнуясь, он мямл в руках сорванный цветок и твердил про себя: «Дорогой мой, ты здесь не чуждый пришелец. Ведь ты здесь родился. Много, многое здесь случилось в то время, когда ты еще был маленьким комочком и умел только кричать, есть да спать... И жизнь здесь в то время была не такая уж сладкая».

Среди троих детей, вынесенных в ту ночь из огня, был и только что родившийся Ив.

Ливи бежал из Италии. Он нашел убежище во Франции, в Марселе. Сюда переселился и его семья.

Основная часть автобиографических записок Ива Монтана — под этим псевдонимом Ива Ливи узнал весь мир — посвящена Марселю.

Море, манящее далами, по нему идут корабли, а за ними виснет над водой черный дымовой след; марсельский порт, над которым подняты вверх, как гневные руки, бесчисленные краны, — вот самые ранние зрительные впечатления. А одно из первых слов, которые ребенку пришлось усвоить, — это слово «работа»: «Взрослые бесконечно говорят о работе, но это, кажется, занятие мало веселое, потому что, говоря о ней, они никогда при этом не смеются. «Я работаю». «У меня слишком много работы». «Я потерял свою работу». «Я ищу работу». «Это же не работа». «Это — убийственная работа». «Все время работа».

Два-три года школы, и затем одиннадцатилетний мальчик получает возможность уже на опыте узнать, что такое работа: он поступает на фабрику макаронных изделий.

Когда Ив Монтан, сменивший профессию молотобойца на работу докера, в воскресные дни, наконец, дорывался до отдыха, он вспоминал о своих первых выступлениях на «самодельной» сцене и думал о себе и своих товарищах — людях тяжелого труда: «...Вот ты — докер, металлист, железнодорожник, шахтер, или кто бы ты там ни был, ты тяжело устал; ты трудился, а тебя на твоём труде обворовывают, эксплуатируют; солнце светит, и небо даже временно поглядывает на него, но твоя совсем не настоящая; ты проходишь, а девушки даже не бросят на тебя взгляда. В общем не так уж ладно все вертится. И вот появляется какой-то парень и поет — для тебя, а в песне говорится, что одной искры достаточно, чтобы зажглась надежда... Я думал: нам нужен человек, который подойдет вплотную, брат, товарищ; послушав этого парня, начнешь думать о чем-либо хорошем, он заставит поверить, что это хорошее давно жило внутри нас, в сердце, только тайлось — неоткрытое...».

Свое большое искусство Монтан и посвятил простым людям. В специальном обращении к советским читателям, которым открывается публикация его воспоминаний в последнем номере журнала «Иностран-

ная литература», Ив Монтан пишет: «В солнечных лучах песен я хочу воспеть труд и мужество честных людей нашей и других стран, их неиссякаемую любовь к Свободе, их стремление жить в добром согласии со всеми народами. Вот почему мне особенно приятно добавить к этой книге воспоминаний слова приветствия советскому читателю. Эта радость удваивается благодаря надежде приехать в ближайшее время в вашу страну и познакомиться с советской землей и советскими людьми».

Выходец из флорентийской крестьянской семьи, воспитанный рабочими марсельских окраин, с одиннадцати лет пошедший «в люди», подручный на макаронной фабрике, парикмахер, молотобоец, докер, Ив Монтан вырос в атмосфере труда. И тайны своего искусства он постиг, поняв, что этого добиваются в труде, терпении, настойчивой борьбе с неудачами и разочарованиями.

Уже испытавшему большой успех, ему пришлось упорно освобождаться от многого наносного и случайного. В искусстве Монтана, в простоте его исполнения отразилась народная музыкальная культура двух народов — французского и итальянского.

И все более приближаясь к своей истинной исполнительской манере, Монтан представлял себе, что в его пении, в песнях вот этого парня, вышедшего на сцену в простых коричневых брюках и такого же цвета рубашке, даже без галстука, с открытым воротом, — это обычный сценический костюм Монтана — воплощаются чаяния всех тех, «кто бьет молотом по стальным листам, разгружает суда, вгрызается в землю, живет в серых домах и кто должен бороться плечом к плечу с другими, чтобы не погибнуть».

Ив Монтан на сцене

Монтан не только певец, но и киноактер. Ему, самоучке, никогда не знавшему ни курсов, ни студий, ни драматических школ, пришлось потратить много труда, прежде чем он добился успеха.

В первой же большой картине «Двери ночи» Монтан провалился. Роль была не по нему. За этим последовал ряд неудач в его карьере певца. Для артиста начались длительные поиски, продолжавшиеся два года. «Надо

уметь склонить зрителей на свою сторону. Публика — как хороший металл. Опустить руки, если задача оказалась тяжелой, испугаться труда?.. Работал, работал — и теперь на этом остановиться? С работой кончено, и мне остается куда-то скрыться?». Нет. Но найти выход трудно.

Позже, обдумывая причины того, что с ним произошло, Монтан понял: он погрешил против правила — никогда не предпочитать труду импровизацию.

И именно трудом брал Монтан свою роль в трагической картине «Плата за страх», в которой в 1951 году предложил ему сниматься Клузо.

Текст прекрасный. При первом чтении он произвел глубокое впечатление на актера. Но исполнительский ключ долго не давался в руки. Монтан запирался один в комнате, бесконечное количество раз произносил фразы из текста, менял интонации, ощущая себя в каком-то поединке. И потом вдруг явилось то, чего он раньше ожидал от импровизации, но что теперь, возникнув мгновенно, было результатом длительной работы — озарение, моментальное постижение того, что долго не шло в руки...

Италия, Марсель, Париж... Много встреч, эпизодов, событий. Читая книгу воспоминаний Ива Монтана, ясно видишь тех людей, которые на Западе борются за правду, справедливость, за мир. Они проходят вереницей, зримые и конкретные образы живых людей. Этот мир показан изнутри живущим в нем человеком, у которого горячее сердце, который шел в рядах разгонявшейся полицией рабочей демонстрации, томился во время гитлеровской оккупации в лагере, стоял на посту с винтовкой в руках в Париже, у Лувра, в памятные дни освобождения города от фашистов. В обращении к советским читателям, о котором мы говорили выше, Ив Монтан пишет: «Солнцем полна голова» — что означают для меня эти слова? Они означают надежду, веру в прекрасный свет дружбы и мира. Пройдя трудным путем, большой художник Ив Монтан вынес из испытаний человеческую веру в жизнь, тесно связав для себя мысль об искусстве с мыслью о жизни.

С. АНДРЕЕВ-КРИВИЧ